

"Смерть Сталина"

30.03.2018.

Photo © Gaumont

В прошлую среду фильм британского режиссёра Армандо Ианнуччи, интерес к которому был подогрев отзывом прокатной лицензии в России, вышел в швейцарский прокат. Разумеется, я его посмотрела.

Запретный плод сладок. Причем везде и во все времена. Так уж устроен человек. Удивительно, что российские деятели от культуры постоянно наступают на одни и те же грабли, словно не понимают, что в наш технологический век, когда разве что у чукчи в чуме нет мгновенного доступа к информации, они со своим отчаянно-истерическим «НИЗЗЯЯ» также нелепы, как герои новой картины. И также – уже! – бессильны: премьера фильма в России состоялась 25 января 2018 года в московском кинотеатре «Пионер», и это несмотря на то, что выданное фильму 17 января Министерством культуры Российской Федерации прокатное удостоверение было отозвано уже 23-го, за два дня до выхода картины в прокат. Состоялось всего четыре сеанса, но кто очень хотел, тот не опоздал.

Как водится, министр культуры В. Мединский не принял самостоятельное решение, а откликнулся на "просьбу общественности", в частности, представителей творческой интеллигенции. После организованного 22 января 2018 года Министерством культуры РФ общественного просмотра фильма в прессе появилось открытое письмо министру с просьбой временно отозвать его прокатное удостоверение. Среди подписантов я без удивления увидела имена Никиты Михалкова, Владимира Бортко, Сергея Мирошниченко, Александра Галибина, дочери Георгия Жукова Эры Жуковой. Какие были предъявлены претензии? Набор тоже уже стал традиционным: «оскорбительное отношение к Государственному гимну страны», «произведение с очень плохо играющими актёрами, небрежными и неправдивыми декорациями», «пасквиль на историю нашей страны», направленный на «унижение достоинства российского (советского) человека», «плевок в лицо»... И т.д. Понятное дело, решение об отзыве прокатной лицензии объяснялось искренним стремлением оградить народ от всей этой мерзости, словно народ – дитя малое, несмышленное, сам не разберется.

По данным социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в феврале 2018 года, 30% опрошенных россиян поддерживают решение Министерства культуры о запрете показа фильма «Смерть Сталина» в российских кинотеатрах, 35% – не

поддерживают, 58% хотели бы его посмотреть. Надеюсь, такая возможность им представится, и они смогут составить собственное мнение о картине, а не руководствоваться чужим, потому что при всех своих возможных недостатках у фильма есть одно неоспоримое достоинство: он заставляет задуматься. И о прошлом, и о настоящем.

Сразу скажу, что, ознакомившись, наверное, со всеми отзывами на «Смерть Сталина», доступными в интернете, я полностью разделяю мнение кинообозревателя «Российской газеты» Валерия Кичина, определившего жанр фильма как «грубый, но, увы, справедливый трагифарс» и заметившего, что осознание того, что в основе гротеска лежит суровая правда, оставляет «чувство шока и бессилия», сравнимое с впечатлением от работ Гойи и Босха. Гоголь выразился бы еще короче: «Неча на зеркало пенять...»

STEVE BUSCEMI SIMON RUSSELL BEALE PADDY CONSIDINE RUPERT FRIEND JASON ISAACS OLGA KURYLENKO MICHAEL PALIN ANDREA RISEBOROUGH ET JEFFREY TAMBOR

«LA COMÉDIE ANGLAISE LA PLUS DRÔLE
DEPUIS DES ANNÉES !» Time Out

UN FILM DE
ARMANDO IANNUCCI

LE 4 AVRIL

Но давайте разбираться.

В ожидании выхода фильма на швейцарские экраны я посмотрела трейлер, в котором

гимн СССР соседствует с полонезом из «Евгения Онегина». Причем посмотрела несколько раз. Обратила внимание на декларируемый жанр («комедия террора»), суть сюжета («вся нация в страхе перед одним человеком») и главный «завлекунчик» – «настолько абсурдно, что невероятно смешно». То есть налицо были все признаки комедии, причем не отличающейся особым вкусом. Бросилась в глаза кукольность действующих лиц, что частично можно объяснить тем, что фильм снят по комиксу 2010 года Фабьена Нури и Тьерри Робена. При этом к достоверности авторы стремились – в ходе подготовки к съёмкам они съездили в Москву, где посетили Кремль и дачу Сталина, пообщались с историками и заставшими 1950-е годы москвичами, а также посмотрели «Утомлённые солнцем» (1994) Никиты Михалкова и «Хрусталёв, машину!» (1998) Алексея Германа.

Можно ли смеяться над смертью, ведь фильм вроде повествует о последних часах жизни Сталина в начале марта 1953 года? Над смертью – наверное, нет, но она в фильме – лишь повод для рассказа о последовавших событиях, смеяться над которыми могут лишь те, кто не испытал их на собственной шкуре и шкуре близких.

Я согласна с определением жанра, в общем, не нового для русской культуры. Как говаривал один мой швейцарский знакомый, «русская комедия – это когда умирают не все». В фильме умирают не все. Однако я не согласна с тем, что показанное – абсурдно. В том-то и ужас, что не абсурдно!

Так случилось, что мое детство прошло в московской музыкальной среде, среди настоящей (не в сегодняшнем смысле) творческой элиты. А потому мне доподлинно известно, что и звонки в радиоаппаратную Большого зала консерватории с требованием представить вождю запись только закончившегося и не записанного (!) концерта, и вытаскивание выдающихся музыкантов из постели ради улады «отца народов» – все это БЫЛО!

Сталин, как и многие деспоты, благоволил к классической музыке, но вряд ли кто-то из женевских зрителей фильма понял, что молодая изящная пианистка, за деньги соглашающаяся повторно сыграть № 23 Моцарта и вкладывающая в сделанную грампластинку обвинительную записку, прочитав которую, Сталин, рассмеявшись, падает замертво, предварительно обмочившись, – реальный человек. Мария Вениаминовна Юдина. Сталин действительно ценил игру Марии Вениаминовны, что не оградило ее от увольнения сначала из Ленинградской консерватории, а потом из Института имени Гнесиных, от запрета на записи и прочих лишений. Абсурд, говорите? Да нет, ведь история со спешной записью описана в воспоминаниях Д. Д. Шостаковича, а ему точно можно верить. Как часто бывает, реальность страшнее самого дерзкого вымысла, оттого во время просмотра и бегали мурашки по коже – слишком правдоподобно. Видимо, это почувствовали и мои соседи по кинозалу, потому как смех, раздававшийся в начале, быстро стих.

Что сказать о кучке «высших руководителей страны», после смерти Сталина начавших вести себя, как испуганные подростки? Они омерзительны, все вместе и каждый в отдельности. Образы утрированы, присутствует гротеск? Безусловно! Внешнее сходство оставляет желать лучшего? Согласна! Но разве искажена суть? Разве не был Берия сладострастным извращенным извергом? А Молотов – мерзавцем, отрекшимся от арестованной по обвинению в «еврейском национализме» жены и остававшимся верным исполнителем воли Сталина? А Хрущев – безграмотным шутом? Сколько расстрельных приговоров украшают «автографы» этих людей-

нелюдей, не говоря уже о полутора тысячах погибших по время похорон Сталина – погибших исключительно из-за безалаберных действий правительства?

Суэта, начавшаяся сразу после того, как «король умер», полная неспособность «преемников» принимать разумные решения, их алчность, готовность пройти по любым трупам в борьбе за власть – разве все это не правда?

Страшно становится от того, что даже сейчас, когда фондом «Мемориал» и его единомышленниками проведена огромная работа по восстановлению исторической правды, когда уже опубликованы тысячи документов, не оставляющих сомнений в глубине и размахе Зла, творившегося в нашей стране, находятся еще те, что пытаются оправдать, обелить, прикрасить, применить фотошоп.

Позволю себе высказать предположение, что фильм «Смерть Сталина», страшный при внешней комичности, был запрещен к показу в России не только в силу перечисленных выше и озвученных причин, хотя я и допускаю, что он наверняка прошелся бы по чувствам ура-патриотической части населения наждачной бумагой. Возможно, дело в том, что проблема передачи власти в России до сих пор не решена, и все то, что сказал по этому поводу **Михаил Ходорковский** в интервью Нашей Газете в 2014 году – интервью, публикация которого стоила мне потери двух важных спонсоров – остается в силе, и кому-то очень не хочется, чтобы люди об этом задумались?

Source URL: <http://www.rusaccent.ch/blogpost/smert-stalina>